

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

М.А. Сажина

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрываются основные причины виртуализации экономики в условиях глобализации, показаны виртуальный характер взаимодействия фиктивного и реального капитала, негативные последствия функционирования виртуального капитала. Даны рекомендации государственного и международного регулирования взаимодействия реального и виртуального капитала, уменьшения негативного влияния виртуального капитала на развитие общества.

Ключевые слова: Фиктивный капитал, виртуальный капитал, виртуализация экономики, акции, производные ценные бумаги, деривативы, финансиализация, господствующий финансовый капитал, виртуальная взаимосвязь виртуального и реального капитала, государственное национальное регулирование виртуальной экономики, международное регулирование виртуальной экономики.

The article describes the main reasons for virtualization in a globalized economy, shows the virtual nature of the interaction between the fictitious capital and the real capital, the negative consequences of the virtual capital. There were made recommendations referring to both government and international regulation of the interaction between the real capital and the virtual capital, and decrease in virtual capital's negative impact on the development of society.

Key words: Fictitious capital, virtual capital, virtualization of the economy, stocks, derivative securities, derivatives, financialization, the dominant financial capital, a virtual link between the virtual capital and the real capital, government regulation of the national virtual economy, the international regulation of the virtual economy.

С конца XX в. и по настоящее время термин «виртуальная экономика» прочно утвердился в научной литературе. Однако

Сажина Муза Аркадьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* Sazhina@spa.msu.ru

причины виртуализации экономики и ее содержание до сих пор раскрыты недостаточно.

Сущностной чертой логики виртуализации экономики является замещение реальной производственной сферы экономики образами, титулами, симуляциями, которые в итоге оказывают большое влияние на реальное производство.

Главным фактором, запустившим процесс виртуализации экономики, можно считать становление и развитие *фиктивного* капитала, выраженного в форме ценной бумаги: вначале акций, затем и производных финансовых инструментов.

Понятие «фиктивный капитал», идеи «виртуальной экономики» впервые были высказаны К. Марксом в 3-м томе «Капитала»¹ и Ф. Энгельсом в Дополнениях к 3-му тому «Капитала»². Впоследствии эти идеи были развиты Р. Гильфердингом³, Дж. Кейнсом⁴, теоретиками институционализма.

В основе раздвоения акционерного капитала на реальный и фиктивный лежит обособление капитала-собственности от капитала-функции. В реальной сфере капитал предстает как функционирующий капитал, участвующий в процессе производства товаров и формирования прибыли. В то же время капитал выступает как фиктивный капитал, являясь субъективно-оценочным отражением действительного, реального капитала. Следовательно, с одной стороны, акционерный капитал выступает в качестве капитала-оценки действительного, функционирующего капитала, а с другой стороны, акционерный капитал приобретает фиктивный вид, реализуясь в купле-продаже не просто обращающихся акций, а в купле-продаже образных оценок этих акций⁵.

В результате движение ценных бумаг на финансовом рынке позволяет проводить сделки с действительным капиталом, не затрагивающие его функционирования в сфере производства и не требующие его прямого физического перемещения. К. Маркс определял ценные бумаги как титулы собственности на действительный капитал. То есть сам фиктивный капитал изначально обособлен и абстрактен по отношению к титулу собственности. Он имеет свое движение, не взаимодействуя с движением реального капитала. Как говорил Р. Гильфердинг, благодаря обраще-

---

¹ См.: Маркс К. Капитал. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II.

² См.: Энгельс Ф. Дополнения к 3-му т. «Капитала». Биржа // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II.

³ См.: Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1959.

⁴ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2007.

⁵ См.: Лутцева К. А. Виртуальный капитал как форма проявления постиндустриальной экономики // Вестн. ТГУ. Вып. 1 (81). 2010. С. 29—32.

нию титулов собственности происходит передача собственности, не сопровождающаяся одновременным перенесением потребительной стоимости⁶.

Таким образом, фиктивный капитал — это не экономический ресурс. Он представлен правом на получение регулярного денежного дохода в виде процента на капитал и имеет спекулятивный характер. Не случайно К. Маркс называл ценные бумаги «мыльными пузырями» денежного капитала. Но появление капитала, приносящего проценты, приводит к тому, что каждый определенный и регулярный денежный доход становится процентом на капитал независимо от того, возникает ли этот доход из капитала или нет. Все представляется в превращенном виде. Появляется фиктивное богатство, которое возрастает не из-за расширения производства, а в результате роста фиктивного капитала.

Чем же определяется величина фиктивного капитала?

Фиктивный капитал существует исключительно как некоторый знак возможного получения дохода (дивиденда), он имеет свой курс как производная нескольких параметров, весьма далеких от процесса создания стоимости.

К ним относятся ожидаемые дивиденды, которые лишь косвенно зависят от успешности процесса извлечения прибыли фирмой, ставка процента как результат параметров функционирования общественного ссудного капитала, конъюнктура фондового рынка. Сегодня к этим факторам следует добавить инсайдерскую информацию, рыночную власть и формы не рыночного воздействия крупнейших корпораций. Все эти параметры непосредственно являются субъективными, зависящими от случайных соотношений и поведения рыночных агентов. Здесь характерный для рынка отрыв цены от стоимости как бы «возводится в степень». Материальная основа стоимости оказывается далекой от оценки фиктивного капитала. И только в период кризиса выясняется, что этот капитал фиктивен, что проявляется в резком падении котировок акций, спаде на фондовом рынке. Рынок подтверждает, что акции — это фикция, бумага, некие виртуальные файлы.

Таким образом, фиктивный капитал — это реальность, но реальность особого рода, так как по своей природе он количественно и качественно не определен. *Количественно* может быть известна лишь постоянно изменяющаяся оценка фиктивного капитала, зависящая от производных факторов. *Качество* фиктив-

---

⁶ См.: Гильфердинг Р. Указ. соч.

ного капитала также сомнительно, так как неизвестно, принесет ли он прибыль или убыток.

Поскольку акционерный (фиктивный) капитал как часть финансового капитала отделяется от действительного капитала, доминируя над реальным капиталом и определяя тенденции развития экономики в целом, то происходит процесс виртуализации экономики. Экономика становится виртуальной.

В силу сложности и многогранности проблемы реального и фиктивного капиталов и их взаимодействия в научной литературе происходит дифференциация экономических знаний по этой проблеме. Термин «фиктивный капитал» постепенно стал уходить из научного оборота (возможно и потому, что автором его является К. Маркс). Зато проблема виртуального капитала и виртуализации экономики получила дальнейшее развитие.

Важным моментом дальнейшего исследования виртуальной экономики явилось широкое распространение введенного Дж. Кейнсом понятия «*актив*».

Активы представляют собой экономические ресурсы, сформированные за счет инвестированного в них капитала. Они характеризуются детерминированной стоимостью, производительностью и способностью генерировать доход. Постоянный оборот активов связан с факторами времени, риска и ликвидности. Использование этого понятия имело двойственное последствие для исследования виртуальной экономики. С одной стороны, происходят конкретизация и уточнение структуры реального и фиктивного капитала, имеющих самостоятельное движение и одновременно взаимодействующих посредством прямых и обратных связей и активно влияющих на общественное воспроизводство в целом. С другой стороны, понятие «активы» снимает проблему отделения «капитала-собственности» от «капитала-функции», весьма важную для характеристики виртуального капитала.

Смена категориального аппарата свидетельствует о новом качестве экономических отношений. Теперь объектом рыночных отношений является не традиционный товар, а его финансовая разновидность — актив. Товарные потоки как бы отходят на второй план. В экономических отношениях усиливается финансовая доминанта, которая в конечном счете является абстрактным носителем стоимости.

Основной характеристикой любого актива является доходность. Поэтому происходит не просто возрастание стоимости, а получение дохода, выраженного в процентах. Характеристики же виртуального капитала — риск, ликвидность и доходность — распространяются и на реальный капитал.

Современное мировое хозяйство характеризуется всеобщей глобализацией, в основе которой лежат процессы интернационализации производства и капитала, т.е. движение по всему миру гигантских потоков капитала, товаров, людей, интенсивного обмена информацией. В результате усиливается всестороннее экономическое взаимодействие и взаимозависимость национальных экономик.

В условиях глобализации наиболее полно проявляется стремление капитала к транснационализации, т.е. выходу за границы национальных хозяйств. Развитие транснациональных корпораций, появление оффшорных зон, а также уникальные финансовые технологии в банковской сфере и на рынке ценных бумаг коренным образом изменили транснациональный капитал — он стал самостоятельным экономическим организмом с внутренними целями развития. Находящиеся вне юрисдикции национальных государств финансовые потоки все более перемещаются в сферу спекулятивной деятельности. В результате в мировой экономике в целом и в каждой отдельной стране сложилась ситуация разрыва, неадекватности между реальным и финансовым секторами экономики.

Сегодня финансовая глобализация приобретает особое значение, что связано с:

- растущей мобильностью, подвижностью капитала;
- либерализацией режимов движения капитала через национальные границы;
- развитием качественно новой технологической базы, с широким внедрением современных средств коммуникации и информатизации;
- появлением финансовых инноваций — производных финансовых инструментов (деривативов), что еще больше увеличивает объем глобальных потоков финансового капитала.

Развитие качественно новой технологической базы породило в научной литературе представление о виртуальной экономике как об экономике, складывающейся в виртуальном интернет-пространстве, отдельных компьютерных играх, виртуальных платформах. Теоретиком такого подхода к определению виртуальной экономики является американский ученый Э. Кастронова. Странники этого направления считают, что виртуальная форма экономики существует в пространстве интернет, так как в компьютерные игры вовлечены десятки миллионов человек, а оборот составляет сотни млн долл⁷. Однако, на наш взгляд,

---

⁷ См.: Липков А. Ящик Пандоры: феномен компьютерных игр в мире и в России. М., 2008.

отношения, складывающиеся между участниками подобных игр, не выходят за рамки купли-продажи, что объективно недостаточно для признания совокупности этих отношений отдельной, самостоятельной отраслью экономики.

Что касается финансовых инноваций, то это производные ценные бумаги, которые основаны на срочных контрактах, заключаемых для получения спекулятивной прибыли или хеджирования рисков путем выравнивания денежных потоков во времени и пространстве.

Производные ценные бумаги — это не просто еще одна форма виртуального капитала, но принципиально новая ступень его развития. Они дают возможность: разделить риски и каждый из них минимизировать по-своему; одновременного, автономного обращения не только требований, но и обязательств; отказа от исполнения сделки (опцион — право на совершение сделки, а не обязательство); получение высокой доли леввериджа (финансового плеча). Если обращение ценных бумаг — это их купля-продажа как самостоятельных объектов рынка, то обращение производных инструментов представляет собой заключение сделок, противоположных или обратных ранее заключенным. Вместе с тем возникают и ценные бумаги, являющиеся титулом собственности для других ценных бумаг (фьючерсы и опционы). Дальнейшее развитие обращения ценных бумаг привело к отказу от бумажной формы движения фиктивного капитала и переходу к бездокументарной форме его фиксации. Это стало новой институциональной формой фиктивного капитала. Следовательно, производные инструменты усложняют экономические отношения, порождая новые потребности в финансовых инновациях.

С помощью информационно-коммуникационных технологий глобальные финансовые потоки могут быстро перемещаться по странам, создавая мир глобальной виртуальной экономики, т.е. мир информационных объектов, не имеющих реального существования, но проявляющих себя как аналогичные реально существующие объекты.

Какое влияние оказывает глобализация на взаимодействие виртуального и реального капитала, виртуальной и реальной экономики?

В условиях глобализации рост виртуального капитала, а значит, и виртуальной экономики имеет самоподдерживающий характер, включающий в себя взаимосвязанные и переплетенные эффекты. Это выражается:

— в *эффекте масштаба*, связанного с широким распространением ценных бумаг в рыночной экономике и занимающего

равнозначное положение наряду с реальным капиталом. Это вызвано прежде всего тем, что превалирующей и господствующей организационно-правовой формой собственности на сегодняшний день является именно акционерная форма собственности. В результате в операции на финансовых рынках вовлечены сегодня все слои населения. К началу XXI в. в мире насчитывалось свыше 1 млрд владельцев акций. Оборот торговли акциями с 1985 г. до 2005 г. вырос в 32 раза;

— в *эффекте ожидания будущего дохода*, связанного с покупкой или продажей ценных бумаг. Ожидания участников финансовых операций аккумулируются и существенно повышают рыночную капитализацию финансовых активов. Так, рыночная капитализация компаний «Amazon.com» и «America Online» достигла сотен млн долл. при практически полном отсутствии традиционных активов (земельных участков и пр.). Правда, может иметь место и обратный процесс, т.е. сокращение виртуального капитала, если на рынке наблюдается спад ожиданий и резкое снижение цены финансовых инструментов;

— в *эффекте краткосрочной прибыльности* (мотив виртуального капитала), который берет верх над долгосрочными планами реального капитала. В результате происходит *вытеснение* долгосрочного стратегического инвестирования, когда финансовые ресурсы вкладываются не в реальные активы, а в финансовые. По разным оценкам, на каждый долл реального сектора мировой экономики приходится до 50 долл. финансовой сферы;

— в *эффекте финансового доминирования*, когда финансовые технологии превращаются в инструмент стоимостной оценки реального капитала. В результате самовозрастание стоимости происходит независимо от производства и вне его. При этом сделки с производными финансовыми инструментами, фиксируя цены, ставки процента, валютный курс, дают информацию для движения реального капитала, реализации инвестиционных проектов. Виртуальный капитал, порожденный движением реального капитала и будучи его результатом, теперь не только оторвался от него, но и диктует условия его существования;

— в *эффекте искажения основных экономических показателей*, связанного с ростом спекулятивных «пузырей», когда цены на финансовых рынках перестают отражать движение реального капитала. Это так называемый «*эффект казино*». В конце 2003 г. условная стоимость деривативов, согласно данным БМР, составила 200 трлн долл., превысив суммарный объем мирового ВВП в 3,5 раза⁸. Столь значительный объем торгового оборота дерив-

---

⁸ Bank for International Settlements. International Financial Statistics. 2004. 14 May.

вативов свидетельствует о стремительном росте объема капитала, спекулятивного в своей основе и не связанного с производственными процессами.

Таким образом, самовозрастание виртуального капитала в условиях глобализации привело к виртуализации взаимодействия двух видов капитала. При этом процесс отделения «капитала-собственности» от «капитала-функции» превратился в процесс расщепления и размывания прав собственности, большую роль в котором играют неформальные компоненты «пучка правомочий» собственности.

Виртуальный характер взаимодействия виртуального и реального капиталов проявляется в том, что их взаимодействие осуществляется вне пространственно-временных ограничений — в рамках сетевых (виртуальных) компаний, международных производственно-финансовых систем, организованных по сетевым схемам с постоянно изменяемой структурой, а также в мировом финансовом пространстве, где деловые операции происходят в режиме реального времени. Возможность компаний иметь доступ к анализу данных в режиме реального времени для принятия решений на финансовых рынках означает также, что технический, количественный анализ становится более важным. Взаимодействие реального и виртуального капиталов теперь зависит от финансовых индексов, рейтингов, уровня капитализации и другой финансовой информации. Поэтому результативность функционирования реального капитала определяется вне процесса производства товаров и услуг. Все это усиливает глобальную финансовую неустойчивость.

Итак, в условиях глобальной экономики формируется всемирный финансизм, контролирующий и эксплуатирующий планетарное хозяйство; при этом, феномен финансовой собственности и власти скрыт, завуалирован, фиктивен, рассредоточен по всему мировому пространству.

В результате реальная экономика ради реального производства заменилась уже во многом виртуальной экономикой. Соответственно изменилась природа и роль финансов. Из обеспечивающих и обслуживающих экономику они стали доминирующими над экономикой. Больше того, сегодня финансы не только работают преимущественно на себя, но и действуют глобально.

Приоритетное развитие сферы финансовой посреднической деятельности и все большие вложения в эту сферу породили отрыв финансового сектора от реального и образование огромных финансовых пузырей. За последние 25 лет рост финансовых активов приобрел гигантские масштабы. Если в 1980 г. мировые финансовые активы (акции, негосударственные долговые обяза-

тельства, государственные долговые обязательства, банковские вклады) были примерно равны мировому ВВП (12 и 10 трлн долл. США), то в 2007 г. первые превышали вторые в 3,5 раза (195 и 55 трлн соответственно)⁹.

Превращение финансового капитала в господствующий вид капитала получило в западной литературе название «финансиализация». Важнейшими чертами этого процесса являются:

- качественный и количественный сдвиги в пользу финансового сектора — растущие опережающими темпами объемы транзакций, более высокая норма прибыли, отток в эту сферу человеческих и иных ресурсов, образование новых институтов и т.п.;

- возрастающее влияние конъюнктуры финансового сектора на распределение финансовых ресурсов, потоков инвестиций, на структуру цен;

- усиление дерегулирования, превращение финансовых спекуляций в «регулятор» субститут государственного воздействия на экономику;

- существенное изменение системы прав собственности и распределения доходов;

- приобретение общественным воспроизводством специфических черт — зависимости от случайных факторов, рисковости, экономической нестабильности.

Процесс «финансиализации» привел и к формированию особого типа человеческого поведения, ориентированного на финансовые транзакции как главный способ жизнедеятельности и модель поведения. «Homo finansus» становится чуть ли не господствующим типом личности.

Глобальный виртуальный капитал, оторванный от своего материального носителя, постоянно движется, причем с очень высокой скоростью: за секунду миллиарды долларов, а за день триллионы долларов могут сменить своих собственников. В результате для виртуального капитала характерны постоянная смена субъекта собственности и размытость, диффузия прав собственности. Как следствие он потерял такую характерную черту, как управляемость, координация внутренней жизнедеятельности капитала. Управление фирмой для виртуального капитала заменяется игрой на бирже, где господствуют не собственники ценных бумаг, а рейнмеркеры. Результатом этого становится выключение данного капитала из процесса рыночного саморегулирования производства. Его величина, эффективность зависят

---

⁹ www.hbr-russian.ru. Октябрь 2008. Harvard Business Review — Россия.

в первую очередь не от качества продукции и издержек на ее производство, а от случайных факторов, постоянно изменяющейся конъюнктуры рынков фиктивных бумаг. Он отрывается от реального процесса поиска наиболее эффективных решений производства товаров и услуг и превращается в относительно самодостаточный мир спекуляций. Фиктивный капитал виртуален двояко. С технологической точки зрения он живет в компьютерных сетях, в то же время он возможен как деньги, а может быть просто фикцией. Этот капитал легко уходит от национального и международного государственного регулирования.

Основной финансовый капитал концентрируется сегодня в США и Англии. Но крупнейшим нетто-импортером капитала остаются США. Общий приток (ввоз) финансового капитала на 2007 г. составлял в США 2 трлн 057, 5 млрд долл. по сравнению с общим оттоком (вывозом) в 1 трлн 289, 9 млрд долл., т.е. превышал более чем в два раза. А если сравнить портфельные инвестиции США с прямыми, то последние в 2007 г. были в 5 раз меньше портфельных (237 млрд долл. и 1 трлн 145,1 млрд долл. соответственно)¹⁰. В целом объем финансовых инструментов мирового рынка составляет 421,1% от мирового ВВП, а объем деривативов финансового рынка превышает мировой ВВП почти в 11 раз¹¹.

Таким образом, современная рыночная система выступает как финансовая система вместо существовавшей прежде предпринимательской. Эта система усилила спекуляцию и рисковость, нарушила процесс рыночного саморегулирования и управляемости, ослабила возможности государственного регулирования, приобрела черты ярко выраженной нестабильности, оторвалась от реального производства, создав в обществе трудно разрешимую проблему неравенства.

Важной составляющей финансиализации экономики и ее виртуализации является использование ничем не обеспеченного доллара в качестве мировой валюты.

Первоначально сформировавшаяся мировая финансовая система была достаточно эффективной, так как имела золотое обеспечение (США концентрировали в своих руках 75% мировых запасов золота). В этой ситуации доллар был не просто ценной бумагой, а ценной бумагой, которая могла быть обменена на золото. С течением времени денежная масса доллара возрастала, за доллар можно было получить все меньшее количество золота.

---

¹⁰ Global Financial Stability Report. October 2008. P. 182.

¹¹ Ibid. P. 185, 186.

В 1971 г. американское государство отменило гарантированное золотое содержание доллара, т.е. отказалось по своему произволу каким-либо образом обеспечивать товарную основу этой денежной единицы.

Отказ от золотого обеспечения основной резервной валюты мирового сообщества дал возможность США проводить фактически ничем не ограниченную эмиссию доллара, стимулировать внутренний спрос в стране, не обеспечивая его реальным ростом экономики. В конечном счете это привело к чрезмерному увеличению денежной массы резервной валюты и к снижению ее эффективности. Если первоначально на один напечатанный доллар приходилось 10—15% роста мирового ВВП, то к XXI в. — всего 1—1,5%. В результате США сняли с себя и со своих банков всякие обязательства за эмитируемые ими доллары. Поэтому все страны-владельцы долларовых валютных резервов принуждены были иметь в своем обороте и рассчитываться по своим долгам неденежными (и нетоварными) долговыми обязательствами. На сегодняшний день доллар обслуживает порядка 45% международных расчетов (в начале 80-х гг. — 80%)¹².

Особенность этой ситуации состоит в том, что страны помещали свои доллары на счета в тех же американских банках, которые эти доллары эмитировали. Американские же банки столкнулись с проблемой размещения этих лишних долларов, изначально американским рынком не востребованных. Это еще больше усугубило ситуацию. И банки пустились финансировать «пузыри» на фондовом рынке, раздавать дешевые ипотечные кредиты практически без всякого контроля за заемщиками, осуществлять льготное кредитование диктаторских режимов во всем мире. Но самое негативное следствие этих действий состояло в том, что американские финансовые институты стали формировать международные «горячие деньги», которые начали кочевать по фондовым и валютным рынкам разных стран, усиливая их цикличность, ввергая в постоянные подъемы и кризисы.

В результате финансово-экономическая система обеспечила США преобладание над другими странами, создав глобальную мегапирамиду. Такой уникальной ситуации раньше не возникало, так как по взаимным долгам страны всегда платили либо универсальным денежным товаром (золотом, серебром), и ни одной стране никогда не позволялось финансировать свои потребности за счет бесконтрольного и беспредельного наращивания своих долгов.

---

¹² См.: *Сажина М.А.* Управление кризисом. М., 2012. С. 170.

Как только страны (основные кредиторы США) поняли, что лишние долларские резервы предъявлять некому, а обменная ценность их будет падать, они стали стремиться обменять свои бессрочные долларские активы на долговые бумаги правительства США (казначейские обязательства), которые имеют короткий срок действия и по которым США должны платить проценты. Так, Китай заявил о своем нежелании поддерживать и дальше пирамиду американских долгов. Он создал Инвестиционную компанию, в обязанности которой вменяется управление валютными резервами Китая, их общая сумма составляет более 1,9 трлн долл., из которых до 75% — активы в американских долларах. Было принято также решение сократить долю американских долларов в своих резервах, изменить долю золота с 6 тыс. т до 3—4 тыс. т. Кроме того, Китай заявил, что наращивать свой профицит в торговле с США он больше не будет, а займется вопросами роста внутреннего потребления в стране¹³.

Пример Китая вдохновил и другие страны, которые тоже начали часть своих резервов переводить в другие валюты (евро, фунты стерлингов).

Таким образом, доллар как международное платежное средство (мировые деньги) существует сегодня без твердого и надежного мерительного эквивалента, ввергая международную финансовую систему в кризисную ситуацию. Такое положение мирового платежного средства сродни виртуальному капиталу, оторванному от материального носителя. В результате доллар как мировые (платежные) деньги становится фиктивным средством, оторванным от реального производства. США как богатая, уникальная по своим экономическим и политическим возможностям страна, лидер мировой экономики стремятся удержать доллар на «плаву». И пока еще нет в мире ни одного центра, который бы заменил США. Поэтому нужны согласованные действия ведущих стран мира по созданию нового международного валютно-финансового режима.

Итак, виртуальная экономика — это данность нынешнего столетия. Хорошо это или плохо? Ответ на этот риторический вопрос может быть только диалектическим, так как виртуализация экономики — это объективный процесс, усиленный субъективными факторами (действиями субъектов рыночной экономики).

Есть ли позитивное влияние виртуализации экономики на реальное производство?

---

¹³ Финансы. 2009. № 1. С. 15.

Виртуальный капитал как основа виртуальной экономики выполняет определенные функции, воздействующие на реальный капитал.

Во-первых, виртуальный капитал влияет на упорядоченность экономической системы, ее информативность через индексы фондового рынка, которые прямо влияют на характер, пути и размеры инвестиций, дают возможность предвидеть опасность «перегрева» экономики. В результате виртуальный капитал выступает в качестве своего рода *обучающей системы* реального сектора экономики.

Во-вторых, позитивным явлением рынка ценных бумаг можно назвать расширение кредита в целом для преодоления инертности производительного капитала. Вместе с тем может быть компенсирована ограниченность размеров индивидуального капитала.

В-третьих, активное влияние виртуального капитала на цикличность движения капитала проявляется сегодня особенно остро в финансовой сфере. Именно для виртуального капитала сильнейшей определяющей характеристикой глубины и остроты экономических колебаний является психологический фактор (слухи, изменения в политической ситуации, социальное недовольство, неблагоприятные ожидания, природные катаклизмы и т.п.), а для реального капитала — глубинные материальные причины.

Следовательно, позитивные функции виртуального капитала реализуют механизм функционирования реального капитала, что выражается в обслуживании процесса воспроизводства, аккумуляции денежных средств компаний, населения, государства, трансформации денежных средств в инвестиции, ускорении концентрации и централизации капитала.

В то же время противоречивый характер взаимодействия реального и виртуального капиталов в условиях глобализации порождает и негативные последствия функционирования виртуального капитала. Это выражается в изменении системы ценностей и приоритетности большинства видов экономической деятельности. Краткосрочная прибыльность (мотив виртуального капитала) берет верх над долгосрочными замыслами и планами (реальный капитал). Значительное место в перераспределительном механизме занимают формы и методы виртуального капитала, которые ведут к многочисленным махинациям и скандалам вокруг разных аудиторских, юридических и рейтинговых фирм; усиливается противоположный характер движения реального и виртуального капиталов — реальный капитал возвращается владельцу после завершения кругооборота, виртуальный капитал не возвращается. Реальный и виртуальный капиталы могут

двигаться в противоположных направлениях и изменяться по величине независимо друг от друга.

В результате колоссального разрыва между реальным и виртуальным капиталом нарушаются не только сложившиеся макроэкономические пропорции, но и возникают новые диспропорции: растет разрыв между инвестициями и сбережениями; появились страны с хроническим дефицитом и хроническим профицитом текущих статей платежного баланса; растет задолженность — суверенная, государственная, корпоративная, домашних хозяйств. Трансграничное перемещение капиталов способствует распространению неустойчивости, внутренне присущей финансовой сфере, по всем странам и регионам.

Таким образом, в современном глобальном мире объективный и неизбежный процесс виртуализации экономики, усиленный сознательной деятельностью субъектов рыночной системы, вышел из-под контроля, увеличив свою скорость движения и самостоятельность, хаос и неопределенность, риск и нестабильность.

Что можно сделать, чтобы уменьшить негативное влияние виртуального капитала на развитие общества? Прежде всего в сложившейся ситуации можно усилиями стран мира уменьшить ее размеры. Для этого развитие экономики должно ориентироваться на социально-экономическую результативность — культурную, образовательную, моральную. Это значит, что центром внимания развития экономики становится человек, получающий социальные выгоды от роста производства. В результате будет меняться образ жизни человека, улучшаться его здоровье, повышаться культура и духовность, образование и воспитание, нравственность, социальная активность и гражданственность. Развитие этих социально-экономических сфер (как правило, с долгосрочными вложениями) направит существенную часть финансового капитала в реальный сектор экономики, сокращая тем самым величину виртуального капитала.

Для восстановления устойчивости мировой экономической системы необходимо применение ряда мер государственного регулирования и международного согласованного вмешательства стран мира в процессы виртуализации.

На *национальном* уровне государство и другие национальные органы должны разрабатывать нормативные документы, устанавливающие порядок и институциональные нормы, ограничивающие процессы виртуализации экономики. Речь идет прежде всего о восстановлении господствующего места производственного сектора и обслуживающей реальный сектор роли финансовой сферы, о возвращении к правилам свободы предпринимательства и создания нормальной конкурентной среды в сфере

коммерческого финансового посредничества с механизмом добросовестной конкуренции.

Такие меры возвращают финансовые рынки к общим правилам рыночной деятельности и личной финансовой ответственности, действующим в других сферах частного предпринимательства. Государство же силой закона и действиями своих надзорных органов ограждает производственный механизм экономики от эгоизма и злоупотреблений со стороны виртуальных, спекулятивных структур финансового сектора.

На *международном* уровне требуется координация действий национальных государств, международных экономических и финансовых организаций, неправительственных организаций для решения глобальных финансово-экономических проблем. С этой целью предлагается создать новую организацию либо наделить полномочиями существующие международные организации по контролю за оборотом на мировых финансовых площадках с целью выявления и пресечения случаев мошенничества. Сюда же можно отнести и контроль за совершением сделок с высоким уровнем финансового плеча при отсутствии в портфеле базового актива.

Что касается проблемы бесконтрольного накопления государственных долгов, то для ее решения предлагается¹⁴:

- установить порядок регулярного взаимопогашения государственных долгов;
- утвердить на международном уровне порядок конвертации суверенного долга в финансовые и иные виды активов;
- ввести порядок личной международной ответственности руководителей государств за избыточное накопление внешнего суверенного долга.

Только объединенные усилия субъектов национального и международного уровней могут переориентировать виртуальный транснациональный капитал из сфер разрушения в сферы созидания.

Список литературы

Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II.

Энгельс Ф. Дополнения к 3 т. «Капитала». Биржа // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II.

Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1959.

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2007.

---

¹⁴ Финансы. 2009. № 1.

- Осинов Ю.М.* Теория хозяйства. В 3 т. М., 1997.
- Богачева Г.Н. Денисов Б.А.* Реальный и фиктивный капитал. М., 1999.
- Сажина М.А.* Управление кризисом. М., 2012.
- Лутцева К.А.* Виртуальный капитал как форма проявления постиндустриальной экономики // Вестн. ТГУ. Вып. 1 (81). 2010.
- Суворов П.В.* Взаимодействие реального и фиктивного капиталов в условиях глобализации // Экономические науки. 2007. № 33.
- Шведов Д.С.* Изменение роли финансового рынка в мировой экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. М., 2011.
- Липков А.* Ящик Пандоры: феномен компьютерных игр в мире и в России. М., 2008.
- Финансы. 2009. № 1.
- Bank for International Settlements. International Financial Statistics. 2004.
- Global Financial Stability Report. October 2008.
- www.hbr-russian.ru. Октябрь 2008. Harvard Business Review — Россия.